

Неотразимое обаяние излучают из себя героини Островского, замечательные своей чистотой, искренностью, моральной стойкостью и неустанным стремлением к настоящей, лучшей жизни. Кроме Катерины из «Грозы», это—Людмила («Позрняя любовь»), Отрадина («Без вины виноватые»), Лариса («Бесприданница»), Поликсена («Правда хорошо, а счастье лучше») Параша («Горячее сердце») и другие. Они смело вступают в борьбу с угнетающей и прижимающей их средой и, даже погибая, побеждают ее духовно.

Тесно связанный в своем творчестве с современной ему русской действительностью и устремленный своей мечтой в светлое будущее, к которому он звал и для которого воспитывал своих читателей и зрителей, Островский вместе с тем нераз обращался к славным традициям исторического прошлого своего народа. Он создал цикл замечательных исторических хроник в стихах, в одной из которых возвеличен образ великого русского патриота и демократа—Кузьмы Минина. Венцом работы Островского над темами, связанными с прошлым, является его «весенняя сказка» — «Снегурочка», насыщенная мотивами устной народной поэзии и вдохновившая Чайковского и Римского-Корсакова на создание одноименных музыкальных произведений.

Драматургия Островского сыграла решающую роль в создании и развитии русской школы сценического реализма. На пьесах Островского раскрылись и выросли такие прославленные мастера русского театра, как Пров Садовский, Мартынов, Васильев, Шумский, Михаил и Ольга Садовские, Стрепетова, Федотова, Ермолова и другие.

Но рамки существовавших во времена Островского театров были тесны для него, ибо они были малодоступны для той широкой народной аудитории, для которой он творил. Всю свою жизнь Островский мечтал и хлопотал о создании народного театра, ориентация на который определяла самый стиль его драматургии. Островский считал необходимыми для народного театра «сильный драматизм, крупный комизм, горячие искренние чувства, живые и сильные характеры». Именно эти черты присущи пьесам Островского, не говоря уже о их зяке, изумительном по своему богатству сочности, меткости и типичности для социальной природы каждого персонажа. Горький назвал Островского «чародеем языка».

Незадолго до смерти Островского Лев Толстой писал ему: «Я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом, а потому мне хотелось бы содействовать тому, чтобы ты стал теперь поскорее в действительности тем, что ты есть несомненно: общенародным в самом широком смысле писателем».

Мечта Л. Толстого могла осуществиться только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда Островский стал поистине общенародным и популярнейшим драматургом в нашей стране. Никогда в репертуаре театра царской России не занимал он такого почетного места, какое принадлежит ему на советской сцене.

«История,—писал Островский,—оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего арода, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома, такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец и для всего света.» Эти замечательные строки в полной мере приложимы к творчеству самого Островского, чьи глубоко народные творения составили громадный шаг вперед в истории русской и мировой драматургии.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.